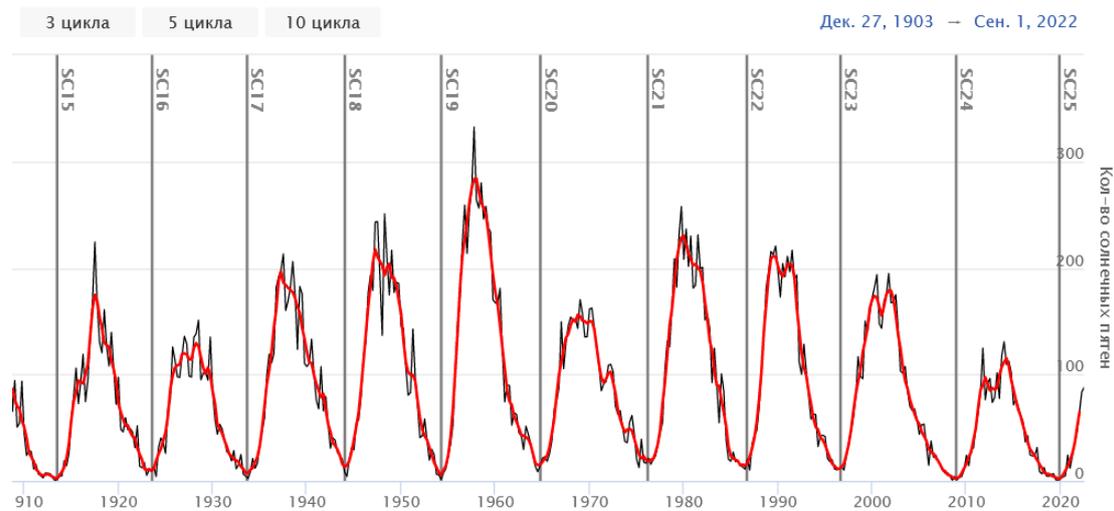

Между Гапоновым и Греховым

7 июня 1926 года в Москве родился Андрей Гапонов-Грехов.

На этом фото вы видите его с ромашкой в руках - символом радости и мира. Этот ребенок был призван соединять людей и нести им радость.

Рождение его произошло на фоне резко возросшей активности Солнца. Если среднегодовой показатель солнечной активности в 1923 г. составлял 5,8 , то в 25-м году он возрос примерно в 7 раз, а в 26-м равнялся уже 63,9. Пройдет 11 лет, и на следующем пике солнечной активности родится Сергей Гапонов, но это будет уже в Горьком. А Нижний Новгород в 26-м году, как известно, был не готов к приему Андрея, и лишь после переименования его в Горький семья переехала на берега Волги.

По словам хорошо знавших их людей, это была удивительная "радиосемья", своеобразный супружеский кластер, гармонично сочетавший полет воображения и логическую рассудительность, общественную активность и склонность к кабинетным размышлениям. Виктор Иванович был страстным собирателем книг и любителем стихов, которые он часто читал Марии Тихоновне.

Глядя на эти фотографии, вы как будто слышите Виктора Ивановича, читающего голосом, немного напоминающим Пастернака.

Недотрога, тихоня в быту,
Ты сейчас - вся огонь, вся горенье.
Дай запру я твою красоту
В темном тереме стихотворенья.

Мы поедем на время туда,
Где раскинулись Дятловы Горы.
Там талантов твоих череда
Развернется на вольном просторе.

Схлынет горький и книжный угар,
Предо мной приоткроется рампа...
Жизнь - как воля, скажу я, как дар,
И как та электронная лампа!

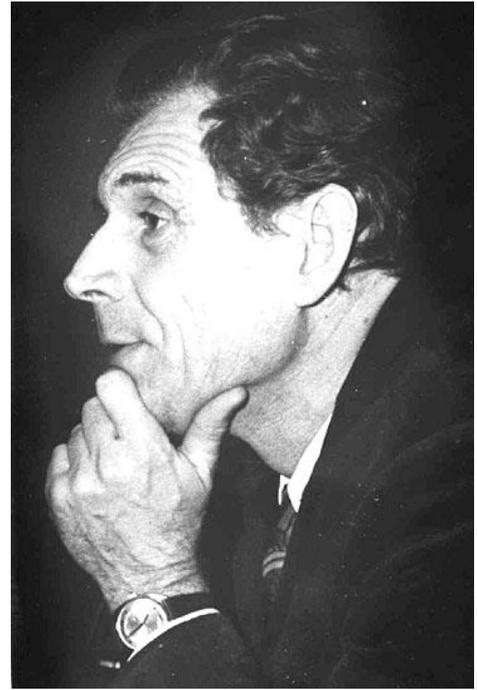
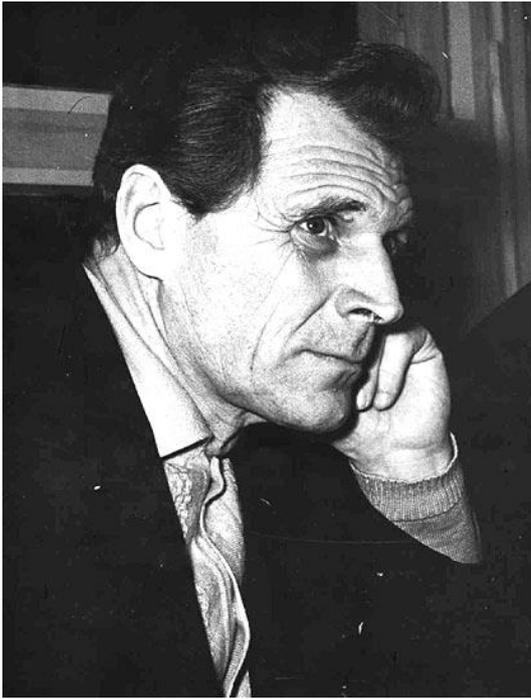
Мы запаяны в ней, на экран
Проецируя волжские дали.
Захвати же с собой чемодан ,-
В этой лампе не хватит деталей.

Вслед за нами пойдут сыновья,
Перестройка за стройкою грянет,
В академики их колея
Неизбежно, как в омут, затянет.

Разве хмурый твой вид передаст
Чувств твоих рудоносную залежь,
Сердца тайно светящийся пласт?
Ну так что же глаза ты печалишь?

Заметьте, как неразрывно сливается в словах Виктора Ивановича глубоко-лирический настрой со строгим логическим анализом жизненной ситуации и точным предвидением событий!

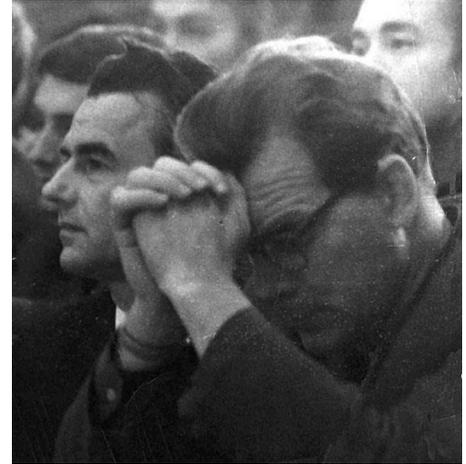
Как это часто бывает, что-то истинно крупное и значительное появляется на рубеже, на стыке двух стихий. Таким явлением, родившимся стыке Стихий Гапонов - Грехов, и стал Андрей. *Noblesse oblige!* Полученное *ad honores* личное дворянство (Гапонов-Грехов!) на многие годы стало и источником творчества, и истинным мучением, поскольку стихии эти олицетворяемые (условно, конечно) двумя компонентами фамилии, как уже говорилось, были весьма различны.

Итак, начинается долгий творческий путь Андрея, его мучительный внутренний диалог.

Место расчищено, но с чего начать? Этот вопрос ему приходилось решать не однажды.

Глядя на эти фотографии, невольно задаешься вопросом:

"Так кто ж он, на какой арене

Стяжал он поздний опыт свой?

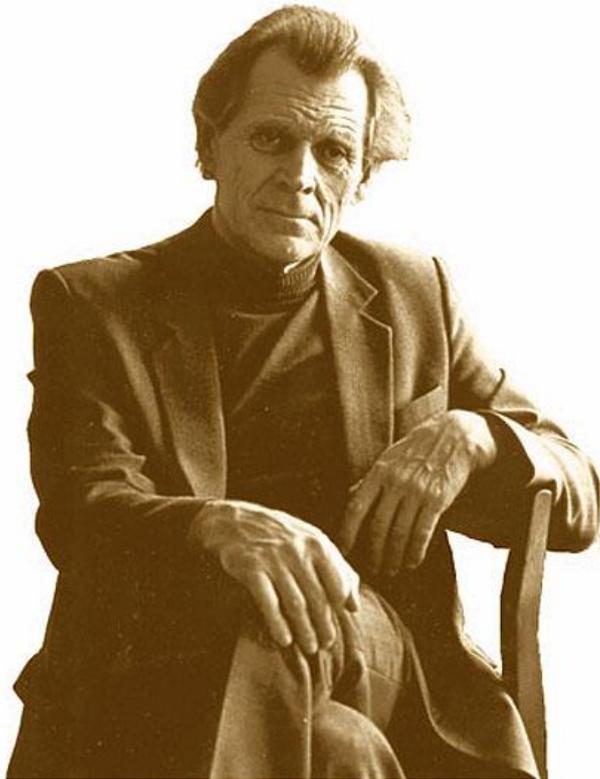
С кем протекли его боренья?"

И напрашивается ответ: "С самим собой, с самим собой..."

По свидетельству Сергея Викторовича, отец говорил матери: "Какая ты Мария? Ты Марфа, - всем помогаешь, обо всех заботишься." Но совершенство как раз и заключается в целом, в единстве этих стихий - Марии и Марфы. Много было на пути Андрея к такому совершенству - и завершение монументального здания Радиофизики, объединившей практически все физические дисциплины, и создание ИПФ... Все это потребовало колоссальных затрат энергии. И непрерывный спор с самим собой.

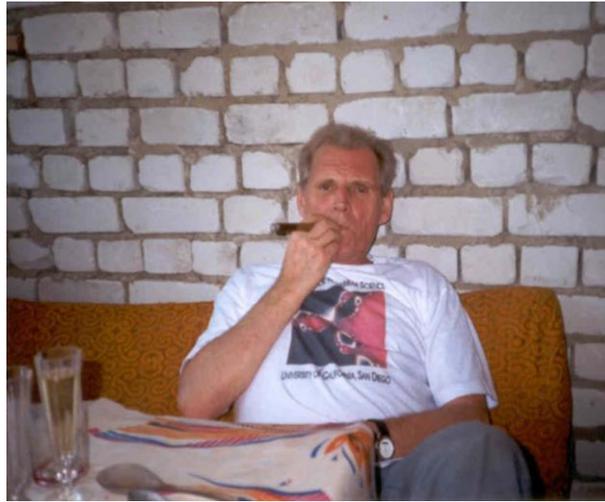

С житейским опытом приходит относительное спокойствие.

Глядя на фигуры этих людей, кажется, что они готовы сказать друг другу:

"Si j'avais la folie de croire encore au bonheur, je le chercherais dans l'habitude" (Если бы я имел безрассудство верить еще в счастье, я бы искал его в привычке).

И по старой привычке, в трудные минуты Андрей Викторович ставит перед собой портрет того или иного любимого поэта (так сказать, "фотографию на белой стене"), уединяется с ним, просит помощи и совета. Совершенно случайно в нашем распоряжении оказалась запись одного из таких разговоров, теперь уже давних. Помнится, Андрей Викторович не посетовал, что в конце этого краткого эссе мы воспроизвели обращение к нему Владимира Владимировича Маяковского.

Все, что написано, множу на nihil,
Крою печатный бред!
Ну, а приватно, не ради книги,
Дружеский дам совет.

Радиофизика - это сильно.
Взял и достал из штанин
Свой именной аппарат мобильный
Или повесил блин.

Множьте полезное, с веком вровень,
Близьте грядущего новь!
Но не забудьте, что в самой основе,
В сущности, мир - любовь.

Перечитайте письмо Кострову,
Там, где парижский штамп,
Чтобы сердечко екнуло снова
Без электронных ламп.

И нелинейной динамикой сердца
Полните плоть и кровь.
Чаще ревнуйте - к Максвеллу, Герцу,
Больше рубите дров.

Творчество - это не только радио,
Даже в сложной среде.
Это - любимых людей ради
В бедной копатья руде.

И не ищите в звездные ночи
Корни на месте крон.
Месяц над кронами светит Вам в очи,
Яркий, как гиротрон.

В позе мыслителя, в буре полемик,
С рифмою на лету,
Я заклинаю Вас, академик,
Бойтесь сокрыть простоту.

Трудно, сочувствую, - тут не до смеха, -
Вечно двоиться в себе.

Соединились Гапонов и Грехов
В светлой, прекрасной судьбе.

07.06.2001

